

блюдать по ночам течение звезд; будучи весьма искусен в составлении гороскопа, он умел отмечать их течение. С большим беспокойством он наблюдал и то небесное чудо и позвал к себе стража, который оставался на дежурстве в то время как все спали. «Готье, сказал он ему, видишь ли ты эти чудесные знаки?» – «Я вижу, – отвечал страж, – но не понимаю их значения». Старец продолжал: «Я думаю, они предзнаменуют переселение народов из одного государства в другое. Многие отправятся, чтобы никогда не возвратиться, пока звезды не войдут в тот круг, из которого они пыле падают, как то мне представляется ясно. Другие же останутся на месте святом и высоком, как те звезды, которые горят на тверди небесной». Этот Готье, родом из Кормейля, много лет спустя рассказывал мне сам, что он узнал о блуждании звезд из уст того мудрого медика в ту минуту, когда совершалось то чудо.

Филипп (I), король французов, похитил Бертраду, анжуйскую графиню, и, покинув свою благородную супругу, постыдно женился с парашительницей брачного союза. Упрекаемый прелатами Франции за произвольное оставление своей жены и за оставление Бертрадой мужа, он отказался принести покаяние в столь ненавистном преступлении и удрученный летами и болезнью плачевно кончил жизнь, упорствуя в предубеждении.

Во время правления этого Филиппа прибыл во Францию Папа Урбан II; он посвятил алтарь св. Петру в монастыре Клюни и в силу своей апостольской власти основал многие церкви святых и построил их во славу Христа. В то время Нормандия и Франция были отягчены великой смертностью, опустошившей много домов, а крайний голод довел бедствия до последних пределов.

В том же году, в ноябре, этот же Папа созвал всех епископов Франции и Испании и открыл великий собор в Клермоне, городе Оверни, который в древности назывался Арверном. На этом соборе многое было преобразовано по эту сторону Альп и издали немало постановлений с целью улучшить нравы. На этом соборе присутствовали 13 архиепископов и 225 епископов со множе-

ством аббатов и других лиц, которым были вверены заботы о святых церквях.

Постановления Клермонского собора были выражены следующим образом:

«И да пребудет церковь католической чистой и свободной; католической по отношению веры и общения святых, чистой от всякой заразы зла и свободной – от светской власти.

Епископы, аббаты и все члены духовенства не должны получать никакого церковного достоинства из рук князей и светских лиц.

Клерики не могут пользоваться титулами или пребендами в двух городах или церквях.

Никто не может быть вместе епископом и аббатом.

Ни один священник, дьякон, подьякон или каноник, какому бы ордену он ни принадлежал, не может вступать в плотские связи.

В противном случае священник, дьякон или подьякон лишаются своих должностей.

Никто не может продавать церковных или канонических достоинств.

Впрочем, купившие себе звание каноника, по незнанию постановления, получают прощение; но совершившие то заведомо, покупкой или по наследству от родственников, лишаются своего звания.

Ни один мирянин, по получении священного щипа (в первый день поста), не должен есть мяса от начала поста до Пасхи; то же и в отношении клериков; первый пост Четырех времен года отправляется на первой неделе поста; в субботу на Пасхе служба кончается по закату солнца; второй пост соблюдается в неделю Пятидесятницы.

Божий мир¹ хранится от праздника Р. Х. до восьмого дня после Богоявления, от Семидесятницы до восьмого дня Пятидесятницы и во всякое другое время от четвертого дня недели по закату солнца до второго дня при восходе солнца.

Кто задержит епископа, будет объявлен вне закона; кто возьмет в плен или ограбит монаха, клерика или другого духовного, да будет предан анафеме.

¹ См. подробности о Божьем мире в т. 2.